

УДК 32.001
ББК 66
К 126

КАВКАЗ - 2006. Ежегодник Кавказского института СМИ. – Ер.: Кавказский институт СМИ, 2008. – 314 с.

К 126 Четвертый выпуск Ежегодника посвящен итогам 2006 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и США на ежегодной конференции Кавказского института в мае 2007 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2006 г. В статьях показана общая динамика политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описана ситуация в сфере региональной безопасности, проанализированы перспективы конфликтного урегулирования. В приложениях - краткая хронология, библиография книг о Кавказе, географические карты и список интернет-ресурсов.

Редактор: **Александр Искандарян**

Редколлегия и справочные материалы: **Нина Искандарян, Сергей Минасян**

Дизайн обложки: студия «**Matit**» / www.matit.am

Географические карты и верстка: студия «**Коллаж**» / www.collage.am

The Caucasus - 2006. CMI Yearbook. – Yerevan, CMI, 2008. – 314 p.

The fourth CMI Yearbook sums up year 2006 in the Caucasus based on talks given at the Yearly CMI conference in May 2007 by scholars coming from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Russia and the US. The main section of the volume includes analytical papers dealing with various aspects of life in the Southern and Northern Caucasus in 2006. The papers reveal the overall political, economical and social trends in the Caucasus, outline the situation in regional security, and analyze prospects for conflict resolution. Appendices include a brief chronology, lists of books about the Caucasus published in 2006, maps and web resources.

Edited by **Alexander Iskandaryan**

Copy editing and reference material by **Nina Iskandaryan and Sergey Minasyan**

Cover design by **Matit** / www.matit.am

Maps and text layout by **Collage** / www.collage.am

Издание опубликовано при поддержке Швейцарского агентства развития и сотрудничества и Фонда Генриха Бёлля

ISBN 978-99941-2-090-1

ББК 66

© Кавказский институт СМИ, 2008 г.

© 2008 by Caucasus Media Institute.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И РОССИЯ В 2006 Г.

Что представлял собой Кавказский регион в 2006 г.? Ответить на этот вопрос можно лишь после того, как он же будет задан в отношении России. Понятно, что Северный Кавказ - это одна из ключевых составных частей России, и так же как события на Северном Кавказе отражаются на политической ситуации во всей России, так же и общеполитическая обстановка в России в целом во многом предопределяет общественное развитие в регионах Северного Кавказа. Но и по отношению к Южному Кавказу можно сказать, что во всех трех его государствах воздействие России, ее внутриполитической обстановки и внешнеполитической линии, играет не меньшую, если не большую роль в формировании общественной реальности, чем факторы внутреннего, спонтанного развития, и безусловно большую роль, чем воздействие других соседей – Турции, Ирана, а также Соединенных Штатов, которых в последние годы стало так много, что трудно назвать какую-либо страну, соседями которой, благоприятными или враждебными, они бы не являлись. Что же касается «непризнанных» государств Южного Кавказа, то их обозримая судьба напрямую связана с позицией России во много раз теснее, чем с каким-либо иным внешне- и внутриполитическим фактором.

Северный Кавказ состоит из семи республик и двух краев (Кубанского или Краснодарского, и Ставропольского). Эти девять регионов образуют некоторую триаду нынешних геополитических узлов. Один из них – это комплекс территорий, населенных главным образом нахско-дагестанскими народами (Дагестан, Чечня и Ингушетия, с примыкающим с севера Ставропольским краем). Второй – это комплекс преимущественно адыгских территорий (Кабардино-Балкарская (КБР) и Карачаево-Черкесская (КЧР) Республики, и Республика Адыгея, с примыкающим с Северо-Запада Кубанским краем). И третий, последний по размерам, но не по важности, регион – это вклинившаяся между первыми двумя Республика Северная Осетия-Алания (РСО-А), культивирующая свое скифо-сармато-аланское наследие. В дальнейшем, для краткости, мы будем употреблять названия Северо-восточный Кавказ - С.В.Кавказ, Северо-западный Кавказ - С.З.Кавказ, и Осетия.

Рассмотрим, для начала, чисто фактологически, летопись событий 2006 – начала 2007 гг. в России и на Северном Кавказе.

Январь 2006 г. ознаменовался очередным провалом очередной анти-террористической операции в Дагестане. В дальнейшем весь этот период Дагестан был и остается ареной схватки между, главным образом, милицией, с одной стороны, и группами террора, с другой. Схватка эта идет с переменным успехом, но характерно, что террористы (часть из них убежденные «ваххабиты»), других искусственно сделали таковыми или просто приписали к таковым) в основном нападают только на милиционеров. Появление нового президента, Муху Алиева, человека незапятнанного и имеющего самую позитивную репутацию, ничего не изменило, ибо милиция ему реально не подчиняется, и хотя этнически она почти целиком аварская, именно это восстанавливает против нее, прежде всего, даргинцев, а вслед за ними и другие народы Дагестана. Милиция эта, в отличие от президента, и запятнана множеством преступлений, и репутацию имеет самую зловещую. Единственный человек, который имеет через своих мюридов на нее существенное влияние, это шейх Саид-эфенди аль-Чиркави (Чиркейский), человек, тесно связанный с аварским компонентом дагестанского «истэблишмента». Грубо говоря, противостояние имеет место между трудящимся народом Дагестана и дагестанским истэблишментом, но и тот и другой разбиты на множество групп по клановым, джамаатным и этническим границам, а иметь во главе волны народного протеста «ваххабитов» – это куда хуже, чем иметь Лимонова в руководстве протестной «другой России».

Другие события в мире в начале 2006 г.: принятие Думой (или обсуждение в Думе) новых крайне реакционных и репрессивных законов – о въезде, об НГО. Законы о СМИ и статусе иностранцев под стать им, но были в основном приняты раньше. Президент Путин, надо отдать ему должное, отчасти использовал свое влияние, чтобы смягчить или удалить из этих законов наиболее одиозные пункты, но явно в недостаточной мере. Тем более это относится к закону об экстремистской деятельности, который позволяет подогнать под это определение любые неугодные властям действия или высказывания.

Дальнейшие важные общероссийские и общемировые события, это закрытие (по формальным предлогам) правозащитных центров в РФ, победа «Хамаса» на палестинских выборах, поддержка, в том числе прямая финансовая, «Хамаса» со стороны В.Путина и его администрации («Ликуд» ответил на это, разорвав фото Путина в своем агитационном ролике),

скандал с карикатурами на пророка Мухаммеда. В проправительственных российских СМИ, на конференциях и других гласных мероприятиях продолжалось шельмование либерально-демократической идеологии¹, в чем особо отличался политобозреватель «Известий» Виталий Иванов, а некий Михаил Юрьев в тех же «Известиях» получивший для своих высказываний неслыханные 1½ полосы, осмелился назвать выступления экономиста Илларионова и политолога Лилии Шевцовой «клоуноподобными». В программе «Рикошет» радиостанции «Эхо Москвы» 52% голосовавших (в основном москвичей) высказались за введение запрета на въезд в Россию для грузин; на вопрос, что лучше – Россия в урезанном виде, без республик Кавказа и прочих инородцев, с почти 100% русским населением, или сохранение как статус-кво нынешних границ и нынешнего национального состава, 33% голосовавших высказались за первый вариант; 48% сочли отказ администрации какого-то ресторана пустить в свое заведение компанию кавказцев (ведших себя вполне пристойно) правомерным. Эти примеры позволяют утверждать, что для современной России характерны по меньшей мере две тенденции фашизации: фалангистская в среде истэблш-мента и коридоров власти и неонацистская в среде плебса, охватывающая в разные моменты и в разных ситуациях от 30 до 50% населения. Отношение этих двух тенденций разное, в зависимости от ситуации – от тяги к смычке до конфронтации.

В международных рейтингах по борьбе с развитием коррупции, по свободе СМИ, по правам человека и т.д. Россия, как правило, попадает на уровень 140-х – 160-х мест (при 1–2-м местах для Исландии, Финляндии и Ирландии, и 189–190-х местах для Туркменистана и КНДР).

Несомненно, что если указанные тенденции можно наблюдать в кремлевской политике, в быту столичных городов – Москвы и Петербурга, в положении центральных СМИ и пр., тем более выпукло они выражены в провинциальных регионах и в особенности на Кавказе.

Тогда как в Дагестане ситуация на протяжении года была «стабильно нестабильна», хотя и без особо чрезвычайных эксцессов, то в Чечне противостояние кадыровского лагеря и подспудно оппозиционных ему сил сменилось почти безконкурентным господством Р.Кадырова и его, не скажу клана, но скорее группировки или круга. До какого-либо восстановления законности еще не ближе, чем на Гаити при отце и сыне Дювалье, и кадыровская милиция не стала сильнее отличаться от гаитянских тонтон-маку-

¹ Просьба не путать с ЛДПР, лидер которой - В.Жириновский, к своему 60-летию был удостоен ордена «За заслуги» IV степени.

тов при Кадырове-сыне, чем это было во времена Кадырова-отца. Но все же некоторая тенденция к стабилизации просматривалась в течение всего года, и началось реальное восстановление жилого фонда и региональной инфраструктуры. Обходится это российскому бюджету, по непроверенным источникам, до 2 млрд. долларов в год, но эта плата за демонстративную лояльность и прекращение функционирования Чечни в качестве базы все-российского терроризма все же меньше, чем стоимость продолжения войны. Нельзя сказать, чтобы партизанская война в Чечне совсем потухла, но подпитка ее свежими молодыми кадрами, видимо, прекратилась. После уничтожения всех сколько-нибудь значимых нежелательных политических фигур, прошедшего на разных театрах действий, от эмирата Катара (Яндарбиев) до Ленинского проспекта в Москве (Байсаров), иных авторитетно-романтических персонажей, под чьи знамена могли бы тянуться очередные когорты неприкаянных юнцов, по существу, не осталось, и видимо, в отличие от Дагестана, вскоре центральной (а точнее, кадыровской) власти будут противостоять лишь отдельные абреки да их немногочисленные кунаки.

Наиболее чреватой новыми конфликтами полосой на С.В.Кавказе продолжает оставаться Ингушетия, все еще перегруженная вынужденными временными переселенцами, которые хотели бы, но по разным причинам не могут вернуться на свои исконные места жительства – в Чечне или в Пригородном районе Осетии. Авторитет и силовые возможности республиканской власти здесь, по сравнению с соседями, не очень велики, и к ингушско-осетинскому противостоянию может добавиться уже подспудно существующее, но пока еще не очень заметное ингушско-чеченское противостояние (там тоже есть спорные территории). Во всяком случае, понятие «вайнахи», как охватывающее «два братских народа» – чеченцев и ингушей, явно выходит из моды. С другой стороны, федеральный кремлевский истеблишмент, очевидно, собирается так или иначе продолжать курс на «укрупнение» регионов и слияние отдельных субъектов приобретающей все более формально-номинальный характер федерации. К счастью, пагубные планы объединения Республики Адыгеи и Краснодарского края, кажется, отодвинуты в неопределенную дальнюю перспективу. Но если возникнет стремление «укрупнить» регионы С.В.Кавказа путем слияния Чечни – Ингушетии, это может иметь весьма тяжелые последствия.

Осень 2006 г. ознаменовалась рядом бурных событий разного рода. В сентябре разразились этнические столкновения в Кондопоге, дошедшие до уровня массовых погромов «лиц кавказской национальности» и их имущества, сходные события происходили и в других регионах России. В

начале октября, после скандального провала четырех агентов российской разведки в Грузии, по всей России была развязана позорнейшая антигрузинская кампания, с попранием прав и достоинства не только грузинских, но и российских граждан грузинского происхождения (а заодно и этнических русских – граждан Грузии!). 5 октября исполнилось наконец 30 лет Р.Кадырову, но праздник был испорчен убийством 7 октября журналистки Анны Политковской. Но сегодня, похоже, об этих событиях начинают забывать, убийство Литвиненко надолго заслонило собой кавказские события, а создать из Грузии жупел злейшего врага не получилось: все-таки в России существуют традиционные глубокие симпатии к Грузии и к грузинам, так что весной 2007 г. на роль главного супостата была назначена Эстония.

Еще один компонент Северного Кавказа - Ставропольский край, особо заметной роли в происходящих в местных рамках процессах не играет. Конечно, все может измениться, если в рамках тех же «укрупнительских» тенденций встанет вопрос о его интеграции с КБР и КЧР, что не исключено. Но пока предпосылок к этому нет. Существенной проблемой для Ставрополя, как и для Калмыкии, является рост числа экономических переселенцев, не столько из Чечни, сколько из Дагестана, в основном даргинцев, отчасти аварцев. Они составляют здесь пока еще не очень большой процент населения, но очень активны экономически, в основном в аграрном секторе, и могут быть в дальнейшем (отчасти уже являются) фактором роста межэтнического напряжения. Политически довольно безликий и неопределенный край, где даже административный ресурс губернатора-единоросса не обеспечил победу его всеподавляющей партии, может преподнести в будущем любые сюрпризы, но вряд ли они будут иметь большой резонанс.

Гораздо большее значение в прошедшем году, как и в предыдущие годы, имели события, происходившие в Краснодарском крае. Край этот еще с советских времен был рекордсменом по самодурству тоталитарных и протофашистских выходов, превосходя по этой части все, что можно наблюдать в Российской Федерации. В то же время он наиболее многонационален, богат ресурсами, и именно здесь оседают бурные волны вынужденных этнических подвижек на Кавказе. Здесь наибольшая концентрация и наивысшая проблемность месхетинских турок, и в прошедшем году издевательства властей над ними продолжали нарастать, но появился и свет в конце тоннеля в виде согласия США на предоставление убежища этим многострадальным людям. Им завидуют и к ним очень хотели бы присоединиться насчитывающие по несколько тысяч человек группы езидов, хемши-

лов и других меньшинств, кроме того, все возрастающую дискриминацию и шельмование испытывает и многотысячное армянское население края, как давно здесь проживающее, так и появившееся относительно недавно. В общем, обстановка в крае, и так давно уже бывшая весьма неблагополучной, в течение 2006 г. во всяком случае не улучшилась.

В течение многих лет на С.З.Кавказе, в КЧР и КБР, наблюдался пульсирующий процесс конфронтации между двумя основными этническими компонентами этих регионов: адыгским (кабардино-черкесским) и тюркским (карачаево-балкарским), причем застрельщиком конфликтов выступала тюркская сторона, отягощенная комплексом виктимизированности как один из репрессированных народов, и отстающая в плане профессиональной образованности, урбанизированности, социальной продвинутости. Эти факторы способствовали появлению в регионе небольших, но активных очагов т.н. «ваххабизма», охвативших и некоторое (правда, очень небольшое) число и адыгской молодежи.

Само по себе это явление могло бы быть довольно безобидным. В современных относительно благополучных продвинутых и достаточно глобализованных обществах, в целом ориентированных на ценности либерального и толерантного консумеризма (а чем толерантнее общество, тем шире и многообразнее его потребительский диапазон), могут существовать, безболезненно вписываясь в маргиналы мейнстрима, любые неэкстремистские парохияльные малые фундаменталистские группы – хасиды, мормоны, иеговисты, амиши, кришнаиты и т.д. Но это происходит до тех пор, пока подобные группы не скатываются к экстремизму, т.е. к пути насилия в той или иной форме, как средства достижения своих целей. Если же группа вступает на путь насилия, то современная государственная власть обычно бывает достаточно сильна и уверена в своих силах, чтобы решительно пресечь ее деятельность. Примером тому может служить история секты «Аум Синрике» в Японии.

Но это возможно лишь постольку, поскольку власть в Японии, США и кое-где еще сильна и уверена в себе. О нынешней российской власти этого никак не скажешь. Она – типичный «молодец против овец». Она всячески демонстрирует свои мускулы именно потому, что они на деле очень слабы. Она крайне неуверенна в себе, ибо осознает свою внутреннюю слабость, проистекающую из ее глубокой коррумпированности. Поэтому она так болезненно и неадекватно реагирует на любые протестные проявления, как бы ничтожны и слабы ни были протестные группировки, вроде «Другой

России» и пресловутых «нацболов». Воистину, у страха глаза велики.

Но если так велики глаза страха перед любым социальным протестом у самой верхушки федеральной власти, с ее огромными ресурсами, то как же они должны быть велики на С.З.Кавказе, у местных верхушек, у которых всего-то ресурсов – некоторая поддержка по родственно-клановой линии да надежда на благосклонность кремлевских боссов в ответ на исполнительность в исполнении их августейших пожеланий. Притом по обеим линиям имеются фирмы-конкуренты. Не мудрено, что молясь своим богам, они постоянно расшибают лбы.

Оставив в стороне вопросы истинной веры, можно с уверенностью сказать, что нынешний (возможно, во многом полукриминальный, но это в данном случае не важно) истэблишмент С.В.Кавказа тесно связан с верхушкой тарикатского, традиционного для С.В.Кавказа ислама, и видит в ней свою поддержку и опору, а нередко и своих уважаемых наставников. Их враг – ваххабиты, но Ислам с большой буквы, так, как они его понимают, это действительно их религия, и возглашая свое «Аллах акбар», они верят в то, что возглашают. И их ресурс – это отнюдь не только благосклонность Кремля, но и подчиненные им вооруженные люди, и еще более – их джамааты.

На С.З.Кавказе все иначе. Ислам здесь никогда не был глубоко укоренен. Если здесь и есть реальные джамааты, то это новые, малочисленные и в той или иной мере проваххабитские джамааты. Они не могут быть опорой местной власти, они скорее ей противостоят. И политическая «элита», и «бизнес-элита», все местные олигаршики и олигоршочки, и вся интеллигенция сущностно глубоко безрелигиозны. Для воспитанной еще в андропо-брежневских парткабинетах «политэлиты», в отличие от интеллигенции, даже национализм и тот не служит субинститутом религии. Поэтому у этой «элиты» вызывает страх не только ваххабизм, но и любой ислам вообще. Милицейским преследованиям и запугиванию подвергаются не только безобидные фундаменталисты, проповедующие отнюдь не насилие, а всего лишь неуклонное следование жестким нормам «исконного» ислама, но и просто люди, в чем-то проявляющие повышенную, по сравнению с негласно предписанной властями нормой, религиозность. После ухода не только с президентского поста, но и вообще из жизни президента КБР Кокова и отставки прежнего главы МВД Шогенова в Нальчике, кажется, уже не бьют сапогами в живот беременных мусульманок, как это было раньше, с приказкой «чтобы еще одного ваххабита не родила». Впрочем, что делается

сейчас в «ментовках» КБР, сказать трудно, так как нередко избитых людей принуждали отказываться от своих заявлений, угрожая расправой с членами их семей. Кроме того, я должен признать, что обо всех подобных фактах знаю преимущественно из устных сообщений, и не самих потерпевших, а лишь их знакомых, поэтому достоверность их проверить не могу, но не доверять этим сообщениям у меня тоже нет оснований.

Однако уже не из слухов, а из достоверных сообщений СМИ известно стало, что в марте 2006 г. в одном из населенных пунктов Адыгеи милиция не только не пустила верующих в мечеть, но и пообещала «переломать им руки-ноги, если они еще раз туда сунутся». В результате такого поведения властей мирные фундаменталисты превращаются в воинствующих, а это толкает власти на занятие еще более жестких антиисламских позиций. Получается порочный круг, а при более обобщенном взгляде можно констатировать тенденцию постепенного перемещения очагов воинствующего исламизма с С.В. на С.З. Кавказ Более детально об этом писали Л.С.Ланда и А.В.Иванов¹.

Один из важнейших вопросов общественного бытия в России и ее регионах – это вопрос о судьбе этнической власти или этнократии. Этнократия означает, что представители титульной этнонации (отягощенные националистической ментальностью или свободные от оной, безразлично) пользуются де-факто преимущественными шансами на занятие полицейских, административных, судебных постов или иных выгодных позиций, негласными финансовыми или карьерными преференциями, лучшими перспективами в получении образования и т.д. СССР в целом отнюдь не был русской этнократией, но все 14 нерусских республик были этнократичны, и это было одним из стержней внутреннего консенсуса в рамках КПСС. Элементы этнократии прослеживались и во многих АССР, а иногда и в АО. Этнократический подход стал глубоко укорененным в советской ментальности элементом реального порядка вещей.

Современную РФ этнократией назвать никак нельзя. В верхушке российского истеблишмента и шоу-элиты наблюдается изобилие обрусевших немцев, евреев, грузин, армян, татар, с некоторым добавлением японок, корейнок и англо-танзаниек. При том это вовсе не люди с немецкой, еврейской, грузинской или танзанийской ментальностью или идентичностью. Ментальность у них русская, но русская в относительно лучшем смысле этого слова, с обертонами космополитизма, глобализма и европейской цивилизованности. Не в мейнстриме, а скорее на маргине русскости находятся

¹ См. подробнее: НГ-религии, 04.10.2006.

открыто или скрыто исповедующие идеи русской этнократии руссопатриоты, деятели самых разнообразных «Россий» (помимо Той Самой, Неповторимой и Единственной, «Единой»), как то «Справедливых», «Свободных», «Народных», «Великих», «Трудовых», «Державных», «Православных», и различных «других», вплоть до духовных, соборных, исконных, посконных и сермяжно-домотканых.

Однако и в регионах Северного Кавказа, и в республиках Южного Кавказа дело обстоит совершенно иначе. Вряд ли имеет смысл говорить об этнократии в Чечне, Ингушетии или Армении. Давать титульной нации преференции здесь просто не перед кем: иных нет. Грузия и Азербайджан, при всей своей этнической мозаичности, были глубоко этнократичны аж с лаша-георгиевских времен, т.е. с середины XIII в., при том, что этнос, от имени которого отправлялась власть, определению трудно поддавался, трудно поддается и сейчас. Реально здесь власть не этноса в целом, а отдельных, часто соперничающих, субэтнически-регионально-земляческих группировок, и в этом смысле она отчасти такова же и в Армении. В Дагестане еще недавно худо-бедно работавший консенсуальный межэтнический баланс, по мнению многих представителей неаварских народностей, понемногу сменяется более или менее очевидной аварократией. Что касается Осетии и С.З.Кавказа, то здесь осетинская, кабардинская, карачаевская, адыгейская этнократия – довольно очевидная реальность. Но наиболее разнuzданную этнократию, в ее русско-казацком варианте, можно, разумеется, наблюдать в Краснодарском крае. Последней, по-видимому, ничто не угрожает, хотя она и порождает постоянно острые проблемы конфликтов на этнической почве. Тем более, что она, как, впрочем, и все вышеперечисленные этнократии С.З.Кавказа, ревностно берет под козырек в ответ на любое доносящееся из Кремля руководящее покашливание.

Как бы ни было антидемократично и неглобалистично такое положение вещей, на данный момент любая попытка изменить нынешний статус-кво не принесет ничего, кроме вреда. Особенно, если кому-либо захочется (а, по крайней мере в Адыгее, кое-кому явно хочется), путем укрупнения, феодализации, вертикализации или как либо еще, заменить нынешнюю туземную этнократию этнократией этнически русской.

Особое место занимает Осетия (РСО-А). Внутренняя проблема здесь - это незаживающая рана Беслана, на которую лишь подсыпал соли официальный доклад об итогах расследования, принятый за истину в последней инстанции лишь в официальных же речевках, а всеми прочими, в том числе

и независимыми СМИ, и самими пострадавшими, расцененный как лживый и лицемерный. Понятно, что погибших детей не воскресить (хотя авантюристы, типа Грабового, обещали даже это), но родные погибших требуют отмщения и наказания, причем уже не для организаторов преступления (их, действительно, видимо, уже никого не осталось в живых), но тех администраторов, по чьей предполагаемой халатности трагедия смогла произойти.

И для отвлечения от этой проблемы, и для запугивания Грузии, весь год поддерживалось беспокойствие в Южной Осетии (Шида Картли или Самачабло для грузин). Там установилось мозаичное двоевластие московских и тбилисских марионеток, с постоянной опасностью вспышки новой волны насилия. Появление, таким образом, двух «Южных Осетий», с одной стороны, увеличивает напряженность, но с другой, как кажется, создает некоторую перспективу компромисса для единственно возможного цивилизованного выхода из стычки – признания Южной Осетии неотъемлемой интегральной частью Грузии, с предоставлением ей самой широкой внутренней автономии. Нынешние Кокойты к этому не готовы, да и не в этом они видят свою задачу, но должны когда-нибудь им на смену придти более прагматичные и дальновидные лидеры. Не хочется даже и думать о кошмарном сценарии русско-грузинского военного столкновения в Южной Осетии, но понимает это или нет русская военщина - неясно. Однако не надо быть большим военспецом для того, чтобы понять, что даже не геополитическая, а просто физико-географическая реальность такова, что грузинская сторона, пусть и понесет огромные потери, в любом случае выйдет из конфликта победителем, а России придется не только с позором утереться, но и принять еще полсотни тысяч осетинских беженцев с юга. Остается надеяться, что такого кошмара все же не произойдет, хотя полностью исключить его нельзя. По крайней мере, об этом следует подумать местным лидерам, прежде чем выступать с очередными безответственными заявлениями.

Географическая, политическая, экономическая реальность в Абхазии совсем иная, нежели в Южной Осетии, но сходство состоит в том, что и здесь уже оформились две Абхазии. Одна из них – пророссийская, во многом зависимая от России, но все же безусловно не вполне марионеточная, сохраняющая свою особость и достоинство. И другая – марионеточно – бутафорская прогрузинская автономия, без единого абхазского домохозяйства, со сванским малочисленным населением, но как крепость неодолимая, в верхнем бассейне Кодора. Обозреваемый компромисс, до которого еще очень далеко, позволяет предвидеть в будущем раздел Абхазии на две час-

ти – одну, охватывающую все города и села с заметной долей этнически абхазского населения, с любым, но удовлетворяющим экономические интересы России статусом, с абхазской пророссийской властью, по ряду причин решительно этнократической, и другую, состоящую из Гальского района и Верхнего Кодора, под безусловным грузинским контролем, попросту неотъемлемую часть Грузии. Думаю и надеюсь, что пусть не завтра и не послезавтра, но в конце концов этот сценарий будет реализован.

И в заключение хочу отослать читателя к моему аналогичному докладу «Страны Южного Кавказа вчера и сегодня», доложенному в апреле 2004 г., и опубликованному в сборнике «Кавказ-2003. Ежегодник КИСМИ. Выборный год»¹. Как кажется, прошедшие три года не опровергли правильность тогдашнего заключения о сохранении существующего статус-кво на довольно долгое время. Пока что этот статус-кво сохраняется, наверное, будет он сохраняться и в течение ближайших нескольких лет.

¹ См. подробнее: *Арутюнов С.* Страны Южного Кавказа вчера и сегодня // Кавказ-2003. Выборный год. Ежегодник КИСМИ. Ереван: СМІ, 2005. С.7-18.